

Владимир Владимирович Устин

зав. сектором заповедного дела Научно-практического центра
Национальной академии наук Беларуси по биоресурсам

Uladzimir Ustsin

Head of the Department of Nature Reserves of the Scientific and Practical Center
of National Academy of Sciences of Belarus for Bioresources

e-mail: ustinvladimir@gmail.com

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ «ЗАКАЗНИК» В СИСТЕМЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

Приведены результаты анализа формирования понятия и категории «заказник» в системе особо охраняемых природных территорий Беларуси в контексте развития заповедного дела страны. Выделены пять этапов развития заповедного дела в Беларуси и формирования национальной системы ООПТ. Приведены данные об особенностях и изменениях в подходах к объявлению заказников, обеспечению их функционирования, классификации, установлению режимов охраны и использования природных ресурсов, управлению такими территориями на каждом этапе.

Ключевые слова: *особо охраняемая природная территория, система ООПТ, заказник, заповедник, памятник природы, природные ресурсы, охотничьи ресурсы.*

On the Shaping of the «Zakaznik» Concept and Category in Belarus' Specially Protected Natural Areas in the Context of National Reserve Management Development

The article presents the results of an analysis of «zakaznik» concept and category formation within the system of specially protected natural areas in Belarus, in the context of the country's development of nature conservation. Five stages of nature conservation efforts development in Belarus and the formation of the national SPNA system are identified. Data are provided on the characteristics and changes in approaches to declaring zakazniks, ensuring their functioning, classification, establishing protection and use regimes for natural resources, and managing such territories at each stage.

Key words: *specially protected natural area, SPNA system, zakaznik, reserve, natural monument, natural resources, hunting resources.*

Введение

Одним из основных механизмов сохранения и восстановления биологического и ландшафтного разнообразия как в мире, так и в Беларуси является обеспечение функционирования системы (либо сети) особо охраняемых природных территорий (ООПТ) как процесса непрерывной адаптации и пространственных изменений, вызванных меняющимися экологическими условиями. В текущем году заповедное дело в Беларуси отмечает 100 лет, когда система ООПТ претерпела множество изменений, в т. ч. концептуальных: от охраны отдельных хозяйственно важных природных ресурсов или объектов до комплексной охраны экосистем и реализации мероприятий по восстановлению нарушенных угодий. Современная система ООПТ (на 01.01.2025 [1]) охватывает 1,9 млн га земель (9,2 % территории Беларуси) и представлена 1355 территориями, в числе которых один заповедник, четыре национальных парка, 98 заказников республиканского значения и 280 местного значения, 321 памятник природы республиканского значения и 651 значения местного. При этом по категориям на заказники приходится 1,4 млн га, что составляет 6,81 % территории страны и 74,1 % площади ООПТ. Однако в контексте развития системы ООПТ Беларуси процесс формирования понятия «заказник» и выделения такого типа природоохранных территорий в качестве отдельной категории ООПТ является малоизученным вопросом, раскрытие которого, в свою очередь, позволит в последующем выполнить более детализированный анализ репрезентативности и полноты охвата экосистем и ландшафтов в пространственной структуре как заказников, так и в целом системы ООПТ, а выводы

по результатам такого анализа могут использоваться при разработке очередной стратегии развития системы ООПТ и схем рационального размещения ООПТ. Изначально понятие «заказник» было близким к понятию «заповедник».

В начале XX в. русские охотоведы Н. Ф. Томкевич и Д. К. Соловьев предложили уточнение этих понятий [2]: заповедники создаются для сохранения природы в полной неприкосновенности, где исключается влияние человека, а заказники – это территории, где вводится заповедный режим или только запрет на охоту на определенный срок с целью восстановления численности охотничьих видов животных.

Цель исследования – выполнить анализ особенностей формирования понятия и категории «заказник» в системе ООПТ Беларуси в контексте развития заповедного дела страны.

Задачи исследования:

- 1) выделить ключевые этапы развития заповедного дела и формирования современной системы ООПТ;
- 2) определить место и роль типа природоохранной территории «заказник» на каждом этапе развития системы ООПТ;
- 3) проследить изменение подходов к определению понятия «заказник» в контексте развития заповедного дела Беларуси.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования использовались ведомственные материалы Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (Минприроды), НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам и других институтов НАН Беларуси, фондовые материалы Национального архива Республики Беларусь, касающиеся вопросов создания и функционирования заповедных территорий и объектов. Исследование выполнено на основе комплексных методов научного анализа, включающих: документальный метод (сбор, систематизация и анализ законодательных и нормативных актов, стратегических документов и международных соглашений, влияющих на формирование системы ООПТ); историко-правовой анализ (изучение развития законодательства в области охраны ООПТ в Беларуси и выделения этапов формирования системы ООПТ); сравнительный анализ (выявление изменений в подходах к классификации, режимам охраны ООПТ на различных этапах); аналитический метод (интерпретация полученных данных, выявления тенденций и особенностей развития системы ООПТ в Беларуси).

Результаты и их обсуждение

На основе выполненного анализа в развитии заповедного дела Беларуси четко прослеживается смена идей и подходов: «абсолютная заповедность» – «экспериментальные полигоны и воспроизводство ресурсов» – «сохранение природы как среды обитания человека» – «территориальное планирование и комплексный подход» – «восстановление нарушенных экосистем и управление», что дает возможность выделить пять основных этапов формирования системы ООПТ.

1-й этап. 1920-е гг. – 1939 г. Становление современной системы ООПТ можно отсчитывать с 1925 г., когда на территории Беларуси был объявлен первый «Белорусский заповедник на реке Березине» (Березинский биосферный заповедник). Однако процесс формирования системы правовых норм, регулирующих вопросы функционирования охраняемых природных территорий (ОПТ) и объектов, начался с принятия в 1921 г. первого нормативного правового акта советской власти – Декрета Совета народных комиссаров (далее – Совнарком) РСФСР от 16 сентября 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков», которым закреплялись принципы заповедности и закладывались основы классификации ОПТ [3–5]. На данном этапе в контексте

природоохранных территорий понятие «заказник» еще не выделялось. В это время в Беларуси в условиях роста национальной самоидентификации и развития краеведческой работы активно велась научная деятельность по обоснованию передачи под охрану ценных природных объектов: садов, парков, деревьев и др. Как результат, в 1926 г. был утвержден первый перечень памятников природы, которые передавались под охрану государству. Первый этап развития заповедного дела выделен на основании того, что в рассматриваемый период происходит становление системы природоохранных территорий в условиях идей «абсолютной заповедности», но уже к концу 1930-х гг. происходит постепенная трансформация целей заповедных территорий в сторону их планового и практического использования, в т. ч. в качестве территорий по воспроизводству охотничьих видов животных, что и стало основанием для проведения границы между первым и вторым этапами.

2-й этап. 1939 г. – начало 1960-х гг. Началом рассматриваемого этапа можно считать создание в конце 1939 г. первого специализированного ведомства – Управления по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при Совнарком БССР, в функции которого входила разработка методов рационального использования и охраны охотничье-промысловой фауны. Одновременно с этим в декабре 1939 г. был учрежден Белорусский государственный заповедник «Беловежская пуца» на площади 129,2 тыс. га.

В рассматриваемый временной период в заповедном деле происходит переход от идей «абсолютной заповедности» к реализации практических задач по преобразованию природы (увеличение численности «полезных» видов животных, регулирование «вредных» видов, вселение чужеродных видов, гибридизация и др.), также в практику ведения лесного и охотничьего хозяйств вводится понятие «заказник».

Так, Главное управление по делам охотничьего хозяйства Государственной инспекции по охотничьему промыслу при Совнарком БССР получило право организовывать «охотничьи заказники», под которыми понимали ограниченные в натуре охотничьи угодья, где устанавливался запрет на охоту на определенный срок (до 10 лет) [6; 7]. Уже в 1949 г. были объявлены первые республиканские охотничьи заказники «Борисовский» (Минская область), «Любчанский» (Молодечненская и Барановичская области) и «Чериковский» (Могилевская область) для восстановления популяции бобра [8].

Уход от идей «заповедности» усиливается к началу 1950-х гг., когда по решению Совета Министров СССР [9] все вопросы по организации и управлению заповедниками были переданы от республиканских органов в Главное управление по заповедникам при Совете Министров СССР, научно-исследовательскую работу поручалось переориентировать на решение практических задач сельского, лесного и охотничьего хозяйств, а также предписывалось ликвидировать 88 заповедников из 128 существующих в СССР, в т. ч. Березинский и Вяловский на территории Беларуси. Однако по инициативе начальника Главного управления по делам охотхозяйства П. В. Борисенко в целях сохранения фауны бывшего Березинского заповедника в тех же границах и на той же площади был создан Березинский охотничий заказник [10; 11].

Структура ОПТ БССР на 1 января 1958 г. выглядела следующим образом: ни одного заповедника (в 1957 г. заповедник «Беловежская пуца» преобразован в заповедно-охотничье хозяйство), пять республиканских и 11 областных охотничьих заказников [12]. Была сформирована практика, что республиканские заказники объявлялись постановлениями Совета Министров БССР, местные – по решениям облисполкомов, а заказники в пределах приписных охотничьих хозяйств – администрацией этих хозяйств. В приписных охотхозяйствах заказниками объявляли отдельные части охотугодий сроком на 2–3 г., что давало возможность на восстановление нормальной плотности охотничьих животных на территории хозяйства. Хозяйственная деятельность в заказниках, за исключением охоты, была разрешена [13]. С 1958 по 1962 г. было

создано 33 областных заказника на срок от трех до пяти лет. В последующие годы число местных заказников росло и достигло пика к 1965 г.: 65 территорий общей площадью 518,5 тыс. га [14–16].

В 1960-м г. были ликвидированы первые республиканские охотничьи заказники одновременно с чем сроком на 10 лет в новых границах были организованы охотничьи заказники: Козьянский (43 тыс. га, Сиротинский и Полоцкий районы Витебской области), Ленинский (88 тыс. га, Лунинецкий район Брестской области), Налибокский (96 тыс. га, Воложинский и Ивенецкий районы Минской области), Чериковский (78 тыс. га, Кричевский, Славгородский и Краснопольский районы Могилевской области), Чечерский (82 тыс. га, Чечерский, Ветковский и Кормянский районы Гомельской области) [17]. Срок действия всех пяти заказников продлевался до 1990 г., и еще раз до 2000 г. для Козьянского, Налибокского и Ленинского заказников. Функционирование Березинского заказника не продлевалось, т. к. в январе 1959 г. территории был возвращен статус заповедника [2; 18]. Вместе с тем в современной терминологии такие заказники правильнее было бы называть охотничьими хозяйствами закрытого типа, поскольку в них проводились массовые биотехнические мероприятия, широкая акклиматизация животных, но охота была ограничена. Можно выделить следующие группы мероприятий, которые реализовывали на территории охотничьих заказников в период 1940–60-е гг. [19].

Полный или частичный запрет на охоту. Так, вводился полный запрет на охоту на лося европейского (*Alces alces*), бобра речного (*Castor fiber*), косулю европейскую (*Capreolus capreolus*), выдру речную (*Lutra lutra*), белую цаплю (*Ardea alba*) и самок глухаря (*Tetrao urogallus*) [20]. Под частичную охрану были приняты норка европейская (*Mustela lutreola*), дикий кабан (*Sus scrofa*), бурый медведь (*Ursus arctos*). Охота на них разрешалась только в случае их высокой численности по особому разрешению [21]. Для ряда других видов млекопитающих и птиц устанавливались временные запреты на охоту. Охота в охотничьих заказниках также запрещалась на определенный установленный срок, что позволяло создать зоны покоя для размножения охотничьих видов животных.

Вселение (интродукция) новых видов охотничьих животных, не обитавших на данной территории, и реинтродукция исчезнувших видов. Практика вселения чужеродных видов в естественные открытые угодья в Беларуси началась еще в довоенное время, когда в 1936 г. 100 енотовидных собак (*Nyctereutes procyonoides*) были завезены и выпущены в Паричском, Любанском и Чечерском районах. В послевоенное время заказники, по сути, стали полигонами проведения экспериментов по вселению и акклиматизации охотничьих видов животных. Так, в 1950–1960-х гг. [15; 20] на территорию охотничьих заказников завезли и расселили 200 особей выхухоли (*Desmana moschata*) в Витебской области, 500 особей американской норки (*Neovison vison*) в Могилевской, Витебской и Гомельской областях, 30 особей оленя благородного в Березинский заповедник (Минская область), 100 особей серебристо-черных лисиц (чернобурок) (*Vulpes vulpes fulva*) для вольного разведения в Минской, Гомельской и Молодеченской областях, ондатру (*Ondatra zibethicus*) по 1000 особей в Гомельскую и Молодечненскую области и 500 особей в Витебскую, 70 пар белки-телеутки (*Sciurus vulgaris exalbidus*) в Могилевскую область, нутрию (*Myocastor coypus*) для полувольного разведения, а также 127 особей енота-полоскуна (*Procyon lotor*) в Гомельскую и Брестскую области. К настоящему времени из перечисленных вселенных видов один вид (выхухоль) исчез, нутрия и енот-полоскун не смогли основать устойчивых популяций, американская норка, енотовидная собака и ондатра относятся к чужеродным, в т. ч. два из них (американская норка, енотовидная собака) имеют статус инвазивных видов, наносящих существенный ущерб биологическому

разнообразие и экономике Беларуси. Чернобурая лисица и белка-телеутка, являющиеся подвидами аборигенных видов, «растворились» в популяциях.

Расселение аборигенных видов охотничьих животных. В процессы расселения были включены многие охотничьи виды животных, однако больше всего по территории БССР расселяли бобров: в период с 1940-х по 1960-е гг. в разные регионы Беларуси было расселено около 3,5 тыс. особей, а за пределы страны (по территории СССР) было расселено около 4 тыс. особей бобра, основным «источником» расселения популяции стал Березинский заповедник.

Регулирование численности (уничтожение) «вредных» видов животных. Одновременно с сохранением и восстановлением популяций ценных охотничьих видов шел процесс эрадикации т. н. «вредных» видов. В соответствии с действующими на тот период времени правилами охоты к вредным были отнесены 14 видов диких животных: шесть видов млекопитающих (волк (*Canis lupus*), рысь (*Lynx lynx*), хорек лесной (*Mustela putorius*), крот европейский (*Talpa europaea*), суслик крапчатый (*Spermophilus suslicus*), хомяк обыкновенный (*Cricetus cricetus*)) и 8 видов птиц (ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*), ястреб-перепелятник (*A. nisus*), болотный лунь (*Circus aeruginosus*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), беркут (*Aquila chrysaetos*), филин (*Bubo bubo*), ворона серая (*Corvus cornix*), сорока обыкновенная (*Pica pica*)). В настоящее время шесть из этих 14 видов (рысь, суслик крапчатый, хомяк обыкновенный, орлан-белохвост, беркут, филин) так и не восстановили свою нормальную численность и включены в Красную книгу Республики Беларусь [22]. Охота на эти виды была разрешена в течение всего года, в т. ч. в заказниках и заповедниках, всеми способами (огнестрельное оружие, капканы, петли, ловчие цилиндры, отравляющие вещества, на автомобилях из-под фар), кроме общепасных [23]. Их добыча осуществлялась без охотничьего билета, а охотники освобождались от уплаты подоходного налога при сдаче шкурок этих животных. Кроме того, на территории заказников проводили подкормку охотничьих животных и «улучшение» местообитаний, вели борьбу с браконьерством, осуществляли научно-исследовательскую работу, которая в основном заключалась в учете численности животных, кольцевании птиц и определении успешности размножения охотничьих видов животных и интродукции новых видов. Постепенно происходило восстановление разрушенной в ходе войны хозяйства и инфраструктуры: строились вольеры, зверофермы, питомники, создавались коллекции, музеи, гербарии.

Таким образом, в охотничьих заказниках охраняли и восстанавливали только охотничью фауну, активно уничтожая хищных птиц и млекопитающих, поэтому такие заказники имели лишь самое отдаленное отношение к заповедному делу. Несмотря на это в результате комплекса работ на территории Беларуси к 1960-м гг. насчитывалось до 20 тыс. особей лося, 15–18 тыс. особей кабанов, более 50 тыс. особей косули, свыше 30 тыс. особей бобров, а также значительное количество лесных, водоплавающих и болотных видов птиц, пушных видов млекопитающих [15; 20].

3-й этап. Начало 1960-х – начало 1980-х гг. В начале 1960-х гг. в стране происходит существенный перелом в природоохранной сфере: наступил продолжительный период переосмысления вопроса охраны природы на уровне государственного управления, когда этот вопрос стали рассматривать в аспекте сохранения природы как среды обитания человека. В августе 1960 г. был создан Государственный комитет БССР по охране природы (сейчас – Минприроды), в компетенцию которого были переданы и вопросы управления заповедниками, заказниками, охотничьими ресурсами. В конце декабря 1961 г. Верховный Совет БССР принял Закон «Об охране природы в Белорусской ССР», в котором впервые нашел отражение комплексный подход к регулированию отношений в области рационального природопользования и охраны окружающей среды взамен интенсивного использования природных ресурсов [24].

В истории развития заповедного дела в это время можно провести границу между вторым и третьим этапами. В вопросах пространственного развития охраняемых территорий фокус внимания сместился в сторону восстановления и объявления новых заповедников, памятников природы, а также заказников других видов (гидрологических, ландшафтных, ресурсных, в т. ч. ягодников, лекарственных трав). Также число и площадь охотничьих заказников стали плавно снижаться, и в 1968 г. осталось 25 областных заказников площадью 222 тыс. га и пять республиканских заказников площадью 387 тыс. га [25].

Постепенно в вопросах создания и территориального распределения охраняемых территорий, в т. ч. заказников, значимую роль начинают играть институты Академии наук БССР и университеты, как это было на первом этапе развития заповедного дела. Активное вовлечение ученых в работу по формированию системы ОПТ Беларуси приходится на начало крупномасштабного осушения болот и заболоченных земель Полесья, когда начали формироваться идеи международной охраны болот как обширных комплексов, имеющих важное природоохранное значение. На основании предложений Института торфа АН БССР (А. П. Пидопличко), а также результатов международного проекта под эгидой ЮНЕСКО «ТЕЛМА» в 1968 г. в Беларуси были объявлены первые гидрологические заказники: «Ельня» на площади 16,4 тыс. га, «Дикое» – 4,4 тыс. га, «Выгонощанское» – 43,0 тыс. га и «Заозерье» – 3,6 тыс. га [26].

Создание гидрологических заказников можно считать началом практики организации комплексных (для охраны природного комплекса или ландшафта) и ресурсных (для охраны и воспроизводства какого-либо природного ресурса) заказников. Общепринятой классификации заказников не существовало, а «видовая» принадлежность определялась одновременно с созданием самого заказника. Так, в период 1970–1977 гг. были созданы ландшафтные заказники «Свитязянский», «Голубые озера», «Белое», «Межозерный», лесной заказник «Прилуцкий».

Под руководством В. И. Парфенова были разработаны научные обоснования создания ресурсных ботанических заказников, на основании которых в 1978 г. было объявлено 12 республиканских ботанических заказников дикорастущих лекарственных растений, а в 1979 г. – 20 заказников для охраны естественных плантаций дикорастущих ягод клюквы. В том же году по предложению географического факультета БГУ 7 особо значимых для научных исследований озер были объявлены озерными заказниками («Долгое», «Ричи» и др.). По предложению Института зоологии АН БССР в 1983 г. создан зоологический заказник «Антоново» как место обитания крупной колонии бобров, а в 1985 г. – биологический заказник «Устье Лани» для сохранения места обитания крупнейшей в Европе колонии серой цапли. Специфическим заказником стал мемориальный заказник: в 1972 г. по предложению Министерства культуры БССР организован Колосовский заказник для сохранения природных комплексов в местах, связанных с жизнью народного поэта Якуба Коласа.

В результате за 1970 – 1980-е гг. сформировалась практика организации ОПТ, как правило, списками, без разработки индивидуального для каждой территории научного обоснования, на основании предложений специалистов Академии наук БССР или университетов. Одновременно с этим с 1981 г. режим использования территории заповедников, заказников и памятников природы на территории Беларуси устанавливался на основании единого для всего Советского Союза Типового положения о государственных заповедниках, памятниках природы, ботанических садах и дендрологических парках, зоологических парках, заказниках и природных национальных парках, утвержденного постановлением Госплана СССР и ГКНТ от 27 апреля 1981 г. № 77/106.

Таким образом, к началу 1980-х гг. в Беларуси сформировалась базовая основа современной системы ООПТ и на начало 1983 г. функционировал 191 ОПТ республиканского значения общей площадью 911,32 тыс. га, что составляло 4,38 % территории страны. В их числе два заповедника (Березинский и Припятский), два заповедно-охотничьих хозяйства («Беловежская Пуща» и «Телеханское»), 60 заказников республиканского значения, в т. ч. шесть охотничьих, пять ландшафтных, восемь гидрологических, 12 ботанических, два зоологических, 20 заказников-кляквенников, семь озерных, один мемориальный, 137 памятников природы, в т. ч. 105 ботанических и 22 геологических. В структуре распределения территорий по категориям основная доля (73,9 %) была у заказников, на заповедники приходилось 15,2 %, на заповедно-охотничьи хозяйства – 10,8 %, на памятники природы – 0,1 %. Параллельно с этим функционировали, объявлялись и ликвидировались заказники областного и районного значения. При этом по ОПТ местного значения не велось единой статистики, что делает невозможным установление их общего количества и занимаемой площади в стране на определенную дату.

Основными результатами рассматриваемого этапа стали развитие гидрологических, ландшафтных и ресурсных заказников, постепенное возрождение идей «абсолютной заповедности», восстановление и создание новых заповедников, формирование механизма объявления и функционирования памятников природы для охраны ценных и уникальных природных объектов.

4-й этап. Начало 1980-х гг. – 1994 г. К началу 1980-х гг. сформировалась основа географического распределения ценных природных территорий и объектов, которые были переданы под охрану, были заложены первые основные принципы и критерии для определения территорий, которые необходимо передавать под охрану. По инициативе Госкомитета по охране природы и при поддержке ученых Академии наук БССР, сотрудников университетов и проектных институтов в 1978 г. было принято решение о необходимости разработки специальной схемы рационального размещения ОПТ по БССР, в которой необходимо отразить принципиальные положения по развитию ОПТ на перспективу в увязке с развитием народнохозяйственного комплекса страны.

Разработка документа осуществлялась в течение трех лет (1979–1981 гг.) в Белорусском НИИП градостроительства с участием ученых Института зоологии и паразитологии АН БССР, Института экспериментальной ботаники АН БССР, Института геохимии и геофизики АН БССР, Института торфа АН БССР, БГУ, в том числе таких выдающихся деятелей науки Беларуси, как В. И. Парфенов, Д. С. Голод, И. И. Лиштан и др. Результатом работы стало утверждение «Схемы рационального размещения охраняемых природных территорий по БССР на период до 1990 г.» постановлением Совета Министров БССР от 17 февраля 1983 г. № 4 (Схема 1983 г.), которая стала основой территориального планирования современной системы ООПТ. Схемой 1983 г. была дана первая официальная классификация ОПТ: государственный заповедник, охранный зона государственного заповедника, государственный заказник, государственный природный парк, леса 1-й группы и памятники природы. Вводились официальные определения для каждого типа ОПТ: так государственный заказник был определен как территория, которая выделена для охраны уникального природного комплекса (редкие ландшафты, геологические, палеонтологические, гидрологические, курортно-рекреационные и другие объекты), а также отдельных видов растений и животных, включенных в Красную книгу СССР или БССР. Режим охраны государственного заказника определялся в зависимости от вида и предусматривал частичную заповедность, что означало ограничение хозяйственного использования части природных объектов постоянно или сезонно и запрещение такой хозяйственной деятельности, которая могла бы причинить вред природным объектам или комплексам,

взятым под охрану. В отличие от заповедника создание заказника не предполагало изъятия участков у основных землепользователей, на которых возлагалась ответственность за соблюдение установленных режимов эксплуатации и сохранность объектов, взятых под охрану. Предполагалось выделение и создание следующих видов заказников: ландшафтный, лесной, ботанический, фаунистический, озерный, гидрологический, мемориальный и геологический.

Благодаря разработке и реализации Схемы 1983 г. к концу 1980-х – началу 1990-х гг. сформировался более взвешенный подход к созданию новых природоохранных территорий, в т. ч. на основании научных обоснований для их создания. По примененным методическим подходам, масштабности исследований, привлечению широкого круга специалистов, а также вовлечению в процесс разработки, утверждения и планируемой реализации государственных органов и организаций Схема 1983 г. представляет собой уникальный документ. Многие из предложенных планировочных решений, параметры развития системы ОПТ и мероприятия по реализации Схемы 1983 г. не утратили своей актуальности и в настоящее время. В частности, это касается необходимости реализации региональных схем в увязке с республиканской схемой, установления основных путей миграции животных, закрепления границ природоохранных территорий на картах землепользования (теперь в качестве территориальных единиц на электронных картах).

Основными результатами четвертого этапа стали становление принципов территориального природоохранного планирования и формирование взаимосвязанной системы ОПТ. Окончательно закрепился механизм подготовки научного обоснования для учреждения природоохранных территорий.

5-й этап. С 1994 г. по настоящее время. Схема 1983 г. предопределила направление развития национального природоохранного законодательства в области ООПТ после приобретения Беларусью независимости. Первым законодательным документом в этой области стал Закон «Об охране окружающей среды» (от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII), которым к особо охраняемым объектам природы были отнесены государственные заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы, а также животные и растения, относящиеся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь. Спустя два года был принят Закон «Об особо охраняемых территориях и объектах» (от 20 октября 1994 г. № 3335-XII), который, несмотря на многие изменения и дополнения, на протяжении четверти века регулировал вопросы объявления, функционирования и управления ООПТ Беларуси. Принятие такого специализированного законодательного акта можно принять как очередную границу в выделении этапов развития заповедного дела страны. Именно Законом 1994 г. было введено в практику понятие «особо охраняемые природные территории» («ООПТ») взамен «охраняемые природные территории», чтобы разграничить между собой заповедные и иные природоохранные территории (сейчас это природные территории, подлежащие специальной охране). Для памятников природы было введено отдельное понятие «особо охраняемые природные объекты», исключенное в последующем из законодательства и природоохранной практики в 2000-м г.

Законом 1994 г. была упорядочена структура ООПТ и введена *классификация ООПТ*, которая во многом сохранилась и до настоящего времени. В качестве категории ООПТ были выделены заповедники, национальные парки, заказники и памятники природы. По статусу государственного управления заказники и памятники природы могли быть республиканского и местного значения, а заповедники и национальные парки исключительно республиканского. В зависимости от предназначения заказники классифицировались на виды: ландшафтные, или комплексные (для сохранения и восстановления особо ценных природных ландшафтов и комплексов), биологические (ботанические и зоологические, объявляемые для сохранения и восстановления ценных

в хозяйственных, научных и культурных отношениях, а также редких и исчезающих видов растений и животных), палеонтологические (для сохранения отдельных ископаемых объектов и их комплексов), гидрологические (болотные, озерные и речные, которые создавались для сохранения и восстановления ценных водных объектов и комплексов природы). В 2000-м г. в классификацию заказников были введены такие виды, как водно-болотные (стало результатом присоединения Беларуси к (Рамсарской) Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, в целях привлечения из международных программ финансирования на реализацию мероприятий по восстановлению нарушенных экосистем) и геологические (заменившие в 2008 г. выделение палеонтологических заказников, которые были упразднены). Также первым законодательным актом определялось, что режим охраны и использования заказников устанавливается с учетом особенностей биологического и ландшафтного разнообразия для каждой конкретной территории специальным документом – Положением, который должен утверждаться при объявлении или преобразовании ООПТ.

В процессе эволюции национального законодательства молодой страны в 2000 и 2008 гг. были приняты новые редакции Закона «Об ООПТ», в соответствии с которыми вводились следующие новшества: все ООПТ стали относиться к территориальным единицам Республики Беларусь; для управления заказниками допускалось создание государственных природоохранных учреждений (в начале 2000-х гг. их было создано 24); появился новый механизм управления ООПТ, в т. ч. заказниками, – план управления. Однако уже в 2018 г. был принят новый Закон «Об особо охраняемых природных территориях», который, помимо собственно законодательного документа со множеством изменений за период с 1994 по 2017 г., объединил в себе еще ряд нормативных правовых актов, определяющих механизмы функционирования ООПТ и управления ими. Одновременно с этим в вопросах функционирования заказников произошли два существенных изменения.

Первое: понятие «заказник» стало определяться как ООПТ, которая объявлена в целях сохранения и восстановления (воспроизводства) ценных природных комплексов и объектов, а из классификации ООПТ исключено разделение заказников на виды. В процессе пересмотра подходов к сохранению биологического и ландшафтного разнообразия объектом охраны заказников становились не отдельные природные ресурсы или компоненты, а природные комплексы и экосистемы в целом. Это стало вызывать сложности в «видовом» определении заказников, а сам этот процесс формализовался.

Отсутствие разделения заказников по видам стало результатом внедрения универсального подхода к определению их значимости и ценности через систему единых критериев, которые также были закреплены в Законе 2018 г. В перечень критериев, которые стали основой для объявления ООПТ, были включены: наличие в границах ООПТ типичных и редких природных ландшафтов и биотопов, мест обитания и произрастания охраняемых видов диких животных и дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную книгу Республики Беларусь, мест гнездования, зимовки или остановки мигрирующих видов птиц и др. При этом концептуальные подходы к критериям как для заказников, так и для заповедников и национальных парков стали едины – различия остались только в количественных характеристиках таких критериев.

Второе: существенным изменением законодательства стало включение в Закон об ООПТ 2018 г. положений, устанавливающих единые режимы охраны и использования ООПТ в разрезе категорий. Произошло возвращение в природоохранную практику установления типовых положений, как это было с 1981 по 1994 г. Однако было введено допущение, что на отдельных участках заказников положениями могут быть установлены дополнительные ограничения и запреты, необходимые для обеспечения

сохранности ценных природных комплексов и объектов с учетом их индивидуальных специфических характеристик.

Законодательство и механизмы управления ООПТ продолжают развиваться: на сегодняшний день проводится работы по включению вопросов функционирования ООПТ в Экологический кодекс Республики Беларусь.

Заклучение

На основе комплексного анализа развития заповедного дела Беларуси выделено пять этапов формирования системы ООПТ, где четко прослеживается смена идей и подходов: «абсолютная заповедность» – «экспериментальные полигоны и воспроизводство ресурсов» – «сохранение природы как среды обитания человека» – «территориальное планирование и комплексный подход» – «восстановление нарушенных экосистем и управление». Становление понятия «заказник» прошло значительную трансформацию в контексте развития заповедного дела от «заказных охотничьих угодий» до комплексных природоохранных территорий, и в настоящее время заказники занимают ключевое положение в системе ООПТ. В рамках периодизации развития системы ООПТ Беларуси можно определить следующие функции и особенности функционирования заказников: на первом этапе (1920-е – 1939-е гг.) заказники, как форма ОПТ, не выделялись, на втором этапе (1939-е – начало 1960-х гг.) – являлись территориями, целью которых было восстановление и преумножение охотничьей фауны, на третьем (начало 1960-х – начало 1980-х гг.) – целевое назначение заказников смещается в сторону сохранения отдельных природных ресурсов и ландшафтов в целом, на четвертом (начало 1980-х – 1994 г.) – образуют основу территориального планирования современной системы ООПТ, на пятом (с 1994 г.) – играют важную роль в восстановлении нарушенных экосистем, выстраивается четкий механизм управления такими территориями.

Несмотря на то, что в период базового развития системы ООПТ Беларуси в 1960-е – 1980-е гг. специализированные научные обоснования для создания заказников, как правило, не разрабатывались, выполняемые в текущее время работы по их инвентаризации и преобразованию подтверждают важность большинства территорий для сохранения ландшафтного и биологического разнообразия страны. Во многом это объясняется тем, что в качестве объектов охраны заказников выступают наиболее ценные и сохранившиеся в естественном состоянии болотные массивы, озерные водоемы и высоковозрастные леса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. – URL: https://www.minpriroda.gov.by/ru/svg_map-ru/list (дата обращения: 02.06.2025).
2. Штильмарк, Ф. Р. Заповедники и заказники / Ф. Р. Штильмарк. – М., 1984. – 144 с.
3. Зайчук, Г. И. Правовое регулирование природного заповедания в Республике Беларусь : моногр. / Г. И. Зайчук. – Мн. : Тисей, 2007. – 144 с.
4. Шмыглева, А. Заповедники раннесоветской эпохи: теория и практика / А. Шмыглева // Вестник СибГИУ. – 2017. – № 3.
5. Об охране памятников природы, садов и парков : Декрет Совета народных комиссаров РСФСР, 16 сент. 1921 г. // Справочно-правовая система Pravo.ru. – URL: https://pravo.ru/store/interdoc/doc/491/HD_15_09_2015.pdf (дата обращения: 22.02.2022).
6. Об утверждении правил и сроков охоты на территории Белорусской ССР : постановление Совета Министров Белорусской ССР, 16 июля 1946 г. № 1317 // Собр. постановлений и распоряжений Правительства Белорусской ССР. – 1946. – № 6. – Ст. 55.
7. О порядке регулирования и надзора за правильным ведением охотничьего хозяйства в Белорусской ССР : постановление СНК БССР, 9 февр. 1940 г. // Собр. постановлений и распоряжений Правительства Белорусской ССР. – 1940. – № 2. – Ст. 11.

8. Письмо // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 944. Оп. 1. Д. 6. Л. 64.
9. ИАС «ООПТ РФ». – URL: <http://oopt.aari.ru> (дата обращения: 09.02.2022).
10. О заповедниках : постановление СМ БССР от 21 сент. 1951 г. № 1226 // НАРБ. – Ф. 601. Оп. 1. Д. 82. Л. 5–7.
11. Протокол совещания начальников областных охотуправлений, руководителей и представителей республиканских заготовительных и охотничьих организаций при Главном Управлении по делам охотничьего хозяйства при Совете Министров БССР 3-4 марта 1952 года // НАРБ. – Ф. 944. Оп. 2. Д. 25. Л. 3–5.
12. Список приписных охотничьих хозяйств и государственных охотничьих и бобровых заказников в Белорусской ССР на 1-е число января месяца 1958 года // НАРБ. – Ф. 944. Оп. 1. Д. 29. Л. 189–189а.
13. Положение об охотничьем хозяйстве Белорусской ССР, утвержденное постановлением Совета Министров БССР от 3 сентября 1959 г. № 581 // НАРБ. – Ф. 944. Оп. 1. Д. 26. Л. 45–46.
14. Отчеты о деятельности областных управлений лесного хозяйства за 1958 год // НАРБ. – Ф. 944. Оп. 1. Д. 29. Л. 343–349, 354–359, 385–391, 472–482, 518–528, 531–538.
15. Годовые отчеты областных инспекций по охотничьему хозяйству за 1960 год // НАРБ. – Ф. 83. Оп. 1. Д. 132. Л. 12–23, 25–36, 37–47, 59–75, 80–89.
16. Справка о мероприятиях по охотничьему хозяйству БССР в 1964 году // НАРБ. – Ф. 83. Оп. 1. Д. 151. Л. 190–209; Ф. 83. Оп. 1. Д. 152. Л. 6.
17. О государственных охотничьих заказниках : постановление СМ БССР, 10 марта 1960 г. № 125 // *ZakonBy.Net*. – URL: <http://zakonby.net/postanovlenie/22036-postanovlenie-soveta-ministrov-respubliki-belarus-ot-10031960-n-125-quoto-gosudarstvennyh-ohotnichih-zakaznikahquot.html> (дата обращения: 30.09.2022).
18. История Березинского биосферного заповедника: путь длиной в 90 лет (1925–2015) : сб. докл. / сост. Т. В. Буюевич ; авт.: Т. В. Буюевич, В. С. Ивкович ; науч. ред. В. С. Ивкович. – Мн. : Медисонт, 2015. – 432 с.
19. Сидорович, А. А. Первые охотничьи заповедники и заказники Беларуси: цели создания, задачи, особенности функционирования и их роль в использовании и охране животного мира / А. А. Сидорович, Н. А. Архипенко, В. В. Устин // Материалы II Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы охраны животного мира в Беларуси и сопредельных регионах», Минск, 11–14 окт. 2022 г. – Мн. : НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам, 2022. – С. 407–417.
20. НАРБ. – Ф. 83. Оп. 1. Д. 260. Л. 112–126. Подлинник.
21. Правила и сроки охоты: постановление СНК БССР, 23 июля 1934 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Белорус. ССР. – 1934. – № 32. – Ст. 160.
22. О редких и находящихся под угрозой исчезновения видах диких животных и дикорастущих растений, включаемых в Красную книгу Республики Беларусь : постановление М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь от 14 марта 2025 г. № 10 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (pravo.by). – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22543109> (дата обращения: 02.06.2025).
23. Сержанин, И. Н. Государственный заповедник на реке Березине / И. Н. Сержанин. – Мн. : Госиздат БССР, 1947. – 60 с.
24. Балащенко, С. А. Экологическое право : учеб. пособие / С. А. Балащенко, Д. М. Демичев. – 2-е изд. – Мн. : Ураджай, 2000. – 398 с.
25. Справка о работе Государственного комитета Совета Министров БССР по охране природы для ВДНХ СССР 1968 года // НАРБ. – Ф. 83. Оп. 1. Д. 260. Л. 112–126
26. О государственных гидрологических заказниках республиканского значения : постановление Совета Министров Бел. ССР, 18 нояб. 1968 г. № 342 // Собр. законов БССР. – 1968. – № 34. – Ст. 490.

REFERENCES

1. Ministerstvo prirodnikh resursov i okhrany okruzhayushchei sredy Respubliki Belarus'. – URL: https://www.minpriroda.gov.by/ru/svg_map-ru/list (data obrashcheniya: 02.06.2025).
2. Shtil'mark, F. R. Zapovedniki i zakazniki / F. R. Shtil'mark. – M., 1984. – 144 s.

3. Zaichuk, G. I. *Pravovoe regulirovanie prirodnogo zapovedaniya v Respublike Belarus'* : monogr. / G. I. Zaichuk. – Mn. : Tisei, 2007. – 144 s.
4. Shmygleva, A. *Zapovedniki rannesovetskoi ehpokhi: teoriya i praktika* / A. Shmygleva // Vestnik SiBGIU. – 2017. – № 3.
5. Ob okhrane pamyatnikov prirody, sadov i parkov : Dekret Soveta narodnykh komissarov RSFSR, 16 sent. 1921 g. // Spravochno-pravovaya sistema Pravo.ru. – URL: https://pravo.ru/store/-interdoc/doc/491/HD_15_09_2015.pdf (data obrashcheniya: 22.02.2022).
6. Ob utverzhdenii pravil i srokov okhoty na territorii Belorusskoi SSR : postanovlenie Soveta Ministrov Belorusskoi SSR, 16 iyulya 1946 g. № 1317 // Sobr. postanovlenii i rasporyazhenii Pravitel'stva Belorusskoi SSR. – 1946. – № 6. – St. 55.
7. O poryadke regulirovaniya i nadzora za pravil'nyim vedeniem okhotnich'ego khozyaistva v Belorusskoi SSR : postanovlenie SNK BSSR, 9 fevr. 1940 g. // Sobr. postanovlenii i rasporyazhenii Pravitel'stva Belorusskoi SSR. – 1940. – № 2. – St. 11.
8. Pis'mo // Natsional'nyi arkhiv Respubliki Belarus' (NARB). – F. 944. Op. 1. D. 6. L. 64.
9. IAS «OOPT RF». – URL: <http://oopt.aari.ru> (data obrashcheniya: 09.02.2022).
10. O zapovednikakh : postanovlenie SM BSSR ot 21 sent. 1951 g. № 1226 // NARB. – F. 601. Op. 1. D. 82. L. 5–7.
11. Protokol soveshchaniya nachal'nikov oblastnykh okhotupravlenii, rukovoditelei i predstavitelei respublikanskikh zagotovitel'nykh i okhotnich'ikh organizatsii pri Glavnom Upravlenii po delam okhotnich'ego khozyaistva pri Sovete Ministrov BSSR 3–4 marta 1952 goda // NARB. – F. 944. Op. 2. D. 25. L. 3–5.
12. Spisok pripisnykh okhotnich'ikh khozyaistv i gosudarstvennykh okhotnich'ikh i bobraovykh zakaznikov v Belorusskoi SSR na 1-e chislo yanvarya mesyatsa 1958 goda // NARB. – F. 944. Op. 1. D. 29. L. 189–189a.
13. Polozhenie ob okhotnich'em khozyaistve Belorusskoi SSR, utverzhdennoe postanovleniem Soveta Ministrov BSSR ot 3 sentyabrya 1959 g. № 581 // NARB. – F. 944. Op. 1. D. 26. L. 45–46.
14. Otchety o deyatel'nosti oblastnykh upravlenii lesnogo khozyaistva za 1958 god // NARB. – F. 944. Op. 1. D. 29. L. 343–349, 354–359, 385–391, 472–482, 518–528, 531–538.
15. Godovye otchety oblastnykh inspektsii po okhotnich'emu khozyaistvu za 1960 god // NARB. – F. 83. Op. 1. D. 132. L. 12–23, 25–36, 37–47, 59–75, 80–89.
16. Spravka o meropriyatiyakh po okhotnich'emu khozyaistvu BSSR v 1964 godu // NARB. – F. 83. Op. 1. D. 151. L. 190–209; F. 83. Op. 1. D. 152. L. 6.
17. O gosudarstvennykh okhotnich'ikh zakaznikakh : postanovlenie SM BSSR, 10 marta 1960 g. № 125 // ZakonBy.Net. – URL: <http://zakonby.net/postanovlenie/22036-postanovlenie-soveta-ministrov-respubliki-belarus-ot-10031960-n-125-quot-gosudarstvennyh-okhotnichih-zakaznikahquot.-html> (data obrashcheniya: 30.09.2022).
18. Istoriya Berezinskogo biosfernogo zapovednika: put' dlinoyu v 90 let (1925–2015) : sb. dokl. / sost. T. V. Buevich ; avt.: T. V. Buevich, V. S. Ivkovich ; nauch. red. V. S. Ivkovich. – Mn. : Medisont, 2015. – 432 s.
19. Sidorovich, A. A. *Pervye okhotnich'i zapovedniki i zakazniki Belarusi: tseli sozdaniya, zadachi, osobennosti funktsionirovaniya i ikh rol' v ispol'zovanii i okhrane zhivotnogo mira* / A. A. Sidorovich, N. A. Arkhipenko, V. V. Ustin // Materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Aktual'nye problemy okhrany zhivotnogo mira v Belarusi i sopredel'nykh regionakh», Minsk, 11–14 okt. 2022 g. – Mn. : NPTs NAN Belarusi po bioresursam, 2022. – S. 407–417.
20. NARB. – F. 83. Op. 1. D. 260. L. 112–126. Podlinnik.
21. Pravila i sroki okhoty: postanovlenie SNK BSSR, 23 iyulya 1934 g. // Sobranie zakonov i rasporyazhenii Rabochekrest'yanskogo pravitel'stva Belorus. SSR. – 1934. – № 32. – St. 160.
22. O redkikh i nakhodyashchikhsya pod ugrozoi ischeznoveniya vidakh dikikh zhivotnykh i dikorastushchikh rastenii, vkluychaemykh v Krasnuyu knigu Respubliki Belarus' : postanovlenie M-va prirod. resursov i okhrany okruzhayushchei sredy Resp. Belarus' ot 14 marta 2025 g. № 10 / Natsional'nyi pravovoi Internet-portal Respubliki Belarus' (pravo.by). – URL: <https://pravo.by/-document/?guid=12551&p0=W22543109> (data obrashcheniya: 02.06.2025).
23. Serzhanin, I. N. *Gosudarstvennyi zapovednik na reke Berezine* / I. N. Serzhanin. – Mn., Gosizdat BSSR, 1947. – 60 s.

-
24. Balashenko, S. A. Ekologicheskoe pravo : ucheb. posobie / S. A. Balashenko, D. M. Demichev. – 2-e izd. – Mn. : Uradzhai, 2000. – 398 s.
25. Spravka o rabote Gosudarstvennogo komiteta Soveta Ministrov BSSR po okhrane prirody dlya VDNKh SSSR 1968 goda // NARB. – F. 83. Op. 1. D. 260. L. 112–126
26. O gosudarstvennykh gidrologicheskikh zakaznikakh respublikanskogo znacheniya : postanovlenie Soveta Ministrov Bel. SSR, 18 noyab. 1968 g. № 342 // Sobr. zakonov BSSR. – 1968. – № 34. – St. 490.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.08.2025